«Священные и гражданские законы», о которых говорил Щербатов, — это запрет по православным законам браков между двоюродными родственниками. Орлов венчался летом 1776 г. Брак этот вызвал скандал. Биография Г. Орлова, составленная, по всей вероятности, в кругах, близких к братьям Воронцовым (можно предположить, что А. Г. Воронцов принимал в составлении ее непосредственное участие), описывает резкий эпизод, происшедший в связи с этим между Г. Орловым и императрицей: «Когда ее величество Зиновьеву, бывшую при дворе фрейлиною, за ее непозволительное и обнаруженное с графом обращение при отъезде двора в Сарское Село с собою взять не позволила, то граф был сим до крайности огорчен и весьма в том досадовал. Так, что однажды при восставшей с императрицею распри отважился он выговорить в жару непростительно грубые слова, когда она настояла, чтобы Зиновьева с нею не ехала: „Черт тебя бери совсем!“ В оном следуем мы присланным к нам известиям и тем более поелику, как мы после увидим, на особливое просительное письмо всеми Святейшего синода членами подписанное, в котором они, при воспоследовавшей графу немилости, принесли публично на сей как духовным, так и светским законам противной поступок Правительствующему сенату жалобу».[30]

Дело о браке Орлова по жалобе Синода разбиралось в Совете. Враги падшего фаворита, желая угодить Екатерине, предлагали самые жестокие меры. «Члены Совета подали мнение о необходимости развести Орлова с женою и заключить обоих в монастырь».[31] Екатерина II не утвердила этого решения, но предло-

---

[30] Анекдоты жизни князя Григория Григорьевича Орлова. ЛОИИ АН, архив Воронцовых, ф. 36, оп. 1, ед. хр. 756/362, л. 30 об.—31. Существует немецкое издание этой рукописи: Anekdoten zur Lebensgeschichte des Fürsten Gregorius Gregoriewitsch Orlow. Francfurt—Leipzig, 1791. Трудно сказать, является ли немецкая книга переводом с рукописи, хранящейся в воронцовском архиве, или, напротив, рукопись — перевод немецкой книги. Однако даже если книга составлена в Германии, то, как многократно подчеркивается в тексте, в основу ее положены сведения, полученные из высоких придворных кругов. Действительно, ряд эпизодов (вроде приведенного выше) мог быть известен лишь в узком кругу особо посвященных лиц. Общая тенденция соответствует отношению к Г. Орлову в оппозиционно-вельможных кругах екатерининского времени: на общую отрицательную оценку Орлова как фаворита наслаивается противопоставление его Потемкину. Переход братьев Орловых в лагерь умеренной оппозиции накладывает на общую отрицательную оценку смягчающие тона и заставляет выделять и их положительные стороны. Это характерно и для «Анекдотов», и для «О повреждении нравов в России» Щербатова. Однако некоторые детали текста выдают участие братьев Воронцовых. Таково, например, детальное описание ссоры двух их сестер, «славной княгини Дашковой» и «бывшей наложницы императора Петра III» (л. 10—11). Отношение А. Р. Воронцова к роли сестры Дашковой в перевороте 1762 г. было отрицательным.

[31] *Барсуков А.* Рассказы..., с. 177.